

Отзыв

о диссертации Теличко Анны Владиславовны «Поэтологические особенности романов Г. Майринка», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Диссертационное исследование Анны Владиславовны Теличко посвящено романному творчеству известного австрийского писателя Густава Майринка (Meyrink Gustav, 1868-1932). В работе Г. Майринк рассматривается как «литературный спутник» и «второстепенный поэт», создающий литературную традицию (В.М. Жирмунский) австрийского модернизма (Автореф., 1).

Отмечу, что А.В. Теличко удается разрешить возникающее противоречие между тезисом о «второстепенном» творчестве Г. Майринка и мыслью о «самобытном стиле писателя» (Автореф., 1). Известно, что современник писателя, пражский автор М. Брод видел в нем «вершину» литературного вымысла. М. Брод считал Г. Майринка «классиком» фантастики XX-го века. Однако современные германисты включают автора «Голема» в контекст «массовой литературы» (*Trivialliteratur*) рубежа XIX-XX-го веков – начала XX-го века (Диссерт., 5). Представляется, что именно это противоречие придает работе энергию, заставляя А.В. Теличко преодолевать сопротивление готовых литературоведческих схем (Диссерт., 7). Эти схемы определяют место Г. Майринка в контексте эпохи. Автор «Вальпургиевой ночи» включается по преимуществу в широкий контекст «традиционных духовных практик и популярных мистических концепций» рубежа XIX-XX-го веков. Исследователи рассматривают «пограничный» характер произведений писателя, освещая «алхимические, каббалистические, буддистские и прочие аспекты его поэтики – на стыке гуманитарных наук – филологии, философии, культурологи, религиоведения» (Диссерт., 7). Такой ракурс анализа представляется совершенно оправданным, но не единственно возможным.

А.В. Теличко тяготеет к последовательному *литературоцентризму*. В этом содержательном и продуктивном возврате к изучению литературы как литературы и состоит, прежде всего, **актуальность** исследования.

Работа А.В. Теличко представляет собой яркий и самостоятельный анализ романного творчества Г. Майринка. **Предметом исследования** «... являются все пять романов писателя в их поэтологической целостности» (Диссерт., 8). Если не искать в диссертационном исследовании того, чего в нем нет, а сосредоточиться на том, что у автора есть, то окажется, что литературоцентризм определяет основную **цель работы** – «... изучение поэтики романного творчества писателя, не только как воспроизведения его философских взглядов в художественной форме, но и с учетом характерных акцентов современной ему литературной эпохи (фантастика, мистицизм,

экспрессионистские тенденции), а также традиции жанра «романа становления» в немецкой литературе» (Диссерт., 8-9). Таким образом, художественные особенности романов Г. Майринка рассматриваются сами по себе, а не как иллюстрация эзотерических воззрений, вполне узнаваемых в контексте австрийского модернизма и мистицизма пражской немецкоязычной литературы рубежа XIX-XX-го веков и первых десятилетий XX-го века. Впрочем, в отзыве речь еще пойдет о недостаточно подробном анализе контекста пражской немецкоязычной литературы. Пока же хочу еще раз подчеркнуть очевидную мысль: А.В. Теличко рассматривает «поэтологические» особенности романов Г. Майринка. Автора интересует поэтика, литература как литература.

Обращаясь к специфике «романа становления» в литературе модернизма, рассматривая общий, объединяющий «стержень» этого жанра – идею «духовного становления героя», – А.В. Теличко изучает Г. Майринка не столько как автора тривиальной, массовой литературы, сколько как прозаика, создавшего собственный оригинальный модернистский вариант «романа становления» (Диссерт., 9-10). В диссертации **новизна** подхода справедливо связывается с комплексным анализом «... пяти романов писателя как романов становления, в которых за эклектичным многообразием аллюзий и мотивов скрыта центральная для раннего модернизма проблема поиска утраченной цельности бытия и личности» (Диссерт., 10). Представляется, что здесь выражена главная мысль исследования: в многослойной художественной фактуре романов Г. Майринка основным объектом интереса являются жанровые модели, литературные образы, сквозные мотивы, внутритекстовые «топосы» на пути героя к вечности, а не – сама по себе очень существенная – система аллюзий, интертекстуальных отсылок, ценная затекстовая информация, уводящая от романной формы. Автор ориентируется в эзотерических тенденциях романов Г. Майринка. А.В. Теличко точно фиксирует целый ряд мистических мотивов, делающих его прозу необычной и узнаваемой. Однако преобладающий интерес исследования связан с поэтологическими, литературно-художественными особенностями романов писателя. Такова **концепция** представленного исследования.

Однако здесь возможны и дополнительные вопросы. Естественно, что вопросы эти возникают лишь как материал для дискуссии. Так, автор работы, по всей видимости, нацелен на изучение «художественного мира» романов австрийского писателя. Вместе с тем А. В. Теличко, кажется, лишь однажды использует этот термин в прямом терминологическом смысле (Диссерт., 31), предпочитая ему разговор о поэтике как системе средств выражения «эстетически значимых элементов произведения (В.М. Жирмунский, М.Л. Гаспаров; Диссерт., 9). Вслед за М.М. Гиршманом А.В. Теличко вполне логично опирается на понятие «художественная целостность» (Диссерт., 9). В таком теоретическом контексте термин «художественный мир», вероятно, является избыточным.

Однако – и здесь начинается дискуссия – использование понятия романский «художественный мир» могло бы внести в концепцию некоторые уточнения. При этом для интерпретации романов Г. Майринка не столь важно то, что «художественный мир» – «кросс-жанровое» явление (Ю.М. Лотман). В диссертации лишь упоминается новеллистика этого автора.

Работа А.В. Теличко сосредоточена на произведениях, варьирующих жанровую модель «романа воспитания». В этой связи, вероятно, можно было бы опираться на понимание «художественного мира» как соотношение понятий «инвариант – вариант». При этом «художественный мир» романов Г. Майринка в целом мог бы пониматься как «инвариант», а его воплощение в конкретных произведениях – как художественные «варианты».

Однако понятие «художественный мир» дает и другие дополнительные возможности для сопряжения, «встречи» индивидуальной мифологии автора Г. Майринка и «памяти жанра» (М.М. Бахтин) «романа становления».

Выражая идею целостности творчества Г. Майринка, понятие «художественный мир» может, кроме того, трактоваться как единство благодаря выражению элементов одного уровня на языке единиц другого уровня.

Категория «художественный мир» способна выразить идею целостности, целокупности, синтетичности романного творчества Г. Майринка в техническом, операционном плане. Раскрывая «художественный мир» того или иного автора, исследователь вплотную подходит к анализу стиля и языка. Добавлю, что языковой (лексический, синтаксический, фонетический) анализ в работе А.В. Теличко присутствует недостаточно. Может быть, в этом и состоит основной вопрос к автору исследования: как раскрываются поэтологические особенности романов Г. Майринка на уровне языка? Опираясь на понимание поэтики, предложенное В.М. Жирмунским и М.Л. Гаспаровым – как известно, эти исследователи исходили из представлений о неразрывной связи лингвистики и литературоведения – автор диссертации не в полной мере использует ресурсы лингвистической поэтики. Вместе с тем следует добавить, что анализ сравнений и метафор в работе присутствует (Диссерт., 150-151).

Возвращаясь к тому, что в диссертации сформулировано и сформулировано удачно, отмечу, что в первой главе «Романы Г. Майринка в свете модернистского переосмысления проблемы личности» (Диссерт., 13-50) рассматриваются концепция личности и трансформация жанра романа в литературе модернизма. Эти литературоведческие категории включаются в целостный контекст поэтологических доминант романной прозы Г. Майринка. В этой главе А.В. Теличко дает точную и глубокую характеристику «романа становления» в его модернистском изводе (Диссерт., 18-19; 167). Во второй главе «Поэтика пути героя в «романе становления» Г. Майринка (Диссерт., 51-126) герои Майринка рассматриваются в начале пути как «големы», как «големические сущности» (Диссерт., 51-52; 65). Автор анализирует проблему имени героев в контексте

еврейской мистики (Диссерт., 60-62), рассматривает традиции романтического героя-странника (Диссерт., 68-69), фигуру наставника (Автореф., 14-15), «двойственность женской сущности» в романах Г. Майринка (Автореф., 14). Однако основное достижение А.В. Теличко заключается в тезисе, согласно которому вариации фигур связывают романы в одно целое (Диссерт., 89). Тем самым акцентируется мысль о поэтологическом единстве романной прозы австрийского писателя.

Здесь – вновь в дискуссионном ключе – возникает вопрос о контекстах изучения романов Г. Майринка. Безусловно, А.В. Теличко обращается к контексту творчества немецкоязычных писателей-экспрессионистов (К.Г. Штробль, Г.Г. Эверс, А. Кубин; Диссерт., 4). Вполне закономерно упоминаются имена австрийских авторов – А. Шницлера, Ф. Кафки, Р.М. Рильке (Диссерт., 23). Естественно, что в работе речь идет и о «пражском тексте», «пражской школе», «пражском круге» писателей (Диссерт., 27).

В центр анализа попадает «мистический компонент» пражской школы (Диссерт., 27). Пражская школа включается при этом без дальнейшей дифференциации в общую картину «австрийской литературы» (Диссерт., 22-23). Быть может, имело смысл расширить ряд контекстов и включить творчество Г. Майринка в ряд пражских немецкоязычных авторов разных поколений. В работе упоминаются имена М. Брода и Ф. Кафки. Можно было бы, например, обратиться к образу Праги в романах Ф. Верфеля (Werfel Franz, 1890-1945), Г. Граба (Grab Hermann, 1903-1949), И. Урцидила (Urzidil Johannes, 1896-1970) или даже Г. Натонека (1892-1963). Впрочем, это всего лишь один из возможных вариантов исследования.

Настоящей удачей исследовательницы представляется третья глава диссертации «Художественная реальность как воспроизведение духовного мира героя» (Диссерт., 127-166). В двух параграфах – «Город как «пороговый топос» (Диссерт., 127-147) и «Закрытые» и «открытые» топосы на пути героя к вечности» (Диссерт., 147-166) – рассматриваются роль рамочной конструкции в повествовании (Автореф., 15), изоморфизм образов героя и окружающей действительности (Диссерт., 127), художественная топография Праги, «верх» и «низ», топос «гетто» как «изолированного внутреннего пространства», река как граница в романах «Голем», «Ангел западного окна» и «Вальпургиева ночь» (Диссерт., 148-156). В третьей главе А.В. Теличко тонко анализирует поэтику пространства.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают исключительно благоприятного впечатления от диссертационного исследования. Выводы, к которым приходит А.В. Теличко, оригинальны, убедительны. Они развивают ключевые положения современного литературоведения, связанные с анализом романов Г. Майринка как художественного единства.

Основное содержание диссертации адекватно отражено в автореферате и публикациях А.В. Теличко.

Диссертационное исследование Теличко Анны Владиславовны «Поэтологические особенности романов Г. Майринка» является самостоятельным, законченным научным исследованием, в котором решена актуальная для современного литературоведения проблема поэтологического анализа системы средств романного творчества Г. Майринка как художественной целостности. Диссертационное исследование Анны Владиславовны Теличко соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература), а его автор заслуживает присуждений ей искомой ученой степени.

Официальный оппонент

Доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации Нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Валерий Григорьевич Зусман

603155, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская 25/12

Тел. 8 (831) 419 55 81

Tel. 8 910 885 79 90

vzusman@hse.ru

Подпись *В. Г. Зусмана*
 ЗАВЕРЕНА НАЧАЛЬНИКОМ
 ОТДЕЛА КАДРОВ
 Н. А. ЕРМОЛИНОЙ

Зусман Валерий Григорьевич

Доктор филологических наук,

Профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
Нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

603155, г. Нижний Новгород,

ул. Б. Печерская 25/12

Тел. 8 (831) 419 55 81

vzusman@hse.ru

Зусман В. Г. Б.И. Пуришев - германист // В кн.: Б.И. Пуришев - ученый и педагог. М. : Издательство МГОУ, 2013. С. 237-247.

Зусман В. Г. Гибридность в литературе мигрантов. Гетерогенное "письмо" В. Ветлиба // В кн.: Русская германистика: Ежегодник российского Союза германистов Т. 10: Гетерогенность и гибридность как предмет изучения в германистике. М. : Языки славянских культур, 2013. С. 180-188.

Зусман В. Г. Кафка и Первая мировая война // В кн.: Литература и война. Век двадцатый. Сборник статей к 90-летию Л.Г. Андреева. М. : МАКС Пресс, 2013. С. 52-61.